

И
de МОПЛАССАН

Лунный свет

Ги де Мопассан

Осел

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171807

Лунный свет: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-17059-6

Аннотация

Блестящее писательское дарование Ги де Мопассана ощутимо как в его романах, так и самых коротких новеллах. Он не только описывал внешние события и движения человеческой души в минуты наивысшего счастья или испытания. Каждая новелла Мопассана – это точная зарисовка с натуры, сценка из жизни, колоритный образ мужчины или женщины, молодежи или стариков, бедняков или обитателей высшего света.

Произведение входит в авторский сборник «Лунный свет».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Ги де Мопассан

Осел¹

Луи Ле Пуатвену²

---

² Луи Ле Пуатвен (1847–1909) – французский художник, кузен Мопассана, сын поэта-романтика Альфреда Ле Пуатвена, друга юности Флобера.

Ги де Мопассан

(1850 – 1893)

Ни малейшего движения не чувствовалось в густом, за-
снувшем над рекой тумане. Словно тусклое облако хлопка
легло на воду. Даже высокий берег нельзя было различить в
причудливых клубках тумана, зубчатых, как горная цепь. Но
с приближением рассвета начинал вырисовываться холм. У
его подножия, в зарождающихся проблесках зари, мало-по-
малу большими белыми пятнами выступили оштукатурен-
ные домики. В курятниках пели петухи.

Там, по ту сторону реки, окутанной дымкой, как раз про-
тив Фретты, легкие звуки нарушали на мгновение вели-
кую тишину безветренного неба. Слышался то еле внятный
плеск, словно осторожно пробиралась лодка, то сухой удар,
как будто стукнуло весло о борт, то падение мягкого пред-
мета в воду. Затем снова тишина.

Иногда же, неизвестно откуда, быть может, очень издале-
ка, а может, и совсем близко, в этих мутных сумерках слы-
шались тихие слова, звучавшие на земле или на реке, и так
же робко скользили и исчезали, как те дикие птицы, которые
провели ночь в тростниках и с первыми проблесками зари

пускаются в путь, чтобы снова лететь куда-то, которых можно увидеть только на одно мгновение, когда они во весь дух пересекают туман, испуская нежный и боязливый крик, будя своих сестер в прибрежных скалах.

Вдруг у берега, против деревни, на воде появилась едва заметная тень; затем она стала расти, сгущаться, и наконец, выйдя из туманной завесы, выброшенной на реку, в травянистый берег уткнулась плоскодонка, в которой находились два человека.

Тот из них, что сидел на веслах, поднялся, взял со дна лодки ведро, наполненное рыбой, и вскинул на плечо сеть, с которой еще струилась вода. Его компаньон, не трогаясь с места, сказал:

– Принеси-ка ружье, может, спугнем какого кролика в береговых откосах, а, Мальош?

Тот ответил:

– Идет. Подожди, я сейчас вернусь.

И он удалился, чтобы припрятать улов в безопасное место.

Человек, оставшийся в лодке, медленно набил трубку и закурил.

Его звали Лабуиз, по прозвищу Шико³ и он объединился со своим кумом Мальошоном, сокращенно Мальошем, для занятия подозрительным и случайным воровским промыслом.

Они были плохими матросами и занимались в плавание

---

³ Chicot (франц.) – пень, пенек.

только в голодные месяцы. Остальное время они грабили. День и ночь блуждая по реке, выслеживая всякую добычу, мертвую или живую, они были водными браконьерами, ночными охотниками, чем-то вроде пиратов сточных труб; они то подстерегали косуль в Сен-Жерменском лесу, то разыскивали утопленников, плывущих под водой, и обчищали их карманы, то подбирали уносимые течением тряпки, куски дерева и пустые бутылки, горлышки которых торчали над водой и покачивались, как пьяные. Лабуиз и Мальошон были довольны своей жизнью.

Иногда около полудня они бродили пешком и шли не спеша, куда глаза глядят. Они обедали где-нибудь в трактире на берегу реки и снова вместе отправлялись дальше. День или два они отсутствовали, а потом как-нибудь утром их снова видели плывущими в их дрянной лодчонке.

В это время где-нибудь в Жуенвиле или в Ножане гребцы в отчаянии разыскивали исчезнувшую ночью шлюпку, отвязанную кем-то, уплывшую и, без сомнения, украденную, а в двадцати или тридцати лье оттуда, на Уазе, какой-нибудь буржуа-собственник потирал руки, любясь лодкой, купленной им накануне по случаю за пятьдесят франков у двух людей, которые мимоходом, сами неожиданно предложили продать ее.

Мальошон вернулся с ружьем, завернутым в тряпку. Это был человек лет сорока или пятидесяти, высокий, худой, с бегающим взглядом, как у людей, постоянно опасющихся

за свою судьбу, и у животных, которых уже не раз травили. Расстегнутая рубашка открывала грудь, заросшую серой шерстью, но на лице у него, по-видимому, никогда не было другой растительности, кроме щетки коротко подстриженных усов и клочка жестких волос под нижней губой. Он лысел начиная с висков.

Когда он снимал грязную лепешку, служившую ему картузом, кожа на его голове казалась покрытой легким пухом, какой-то тенью волос, как у ощипанного цыпленка, которого нужно еще опалить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.